
УДК 332.1

ББК 65.04

Регион: экономика и социология, 2014, № 3 (83), с. 94–112

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ
И ИМПЕРАТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Н.Г. Юшкова

*Волгоградский государственный архитектурно-строительный
университет*

Аннотация

Проанализированы планы социально-экономического развития субъектов Федерации. Выявлены характерные аналоговые пространственные проекции: формы воспроизведения социально-экономических процессов и вариативные сочетания. Дана оценка их неоднородности и степени концентрации. Результаты проведенного анализа зафиксированы в графоаналитических схемах, разработанных для каждого субъекта Федерации, что позволило предложить в качестве средства их описания идентификационные коды адаптивности, а их обобщение и последующий синтез дают основание для их использования в качестве основы при формировании социально-экономических прогнозов развития федеральных округов.

Ключевые слова: императив, региональная политика, государственное управление, социально-экономическое развитие, адаптивность, код адаптивности, индекс адаптивности

Abstract

The paper analyzes social and economic subfederal development plans. It discovers peculiar analogical spatial projections: forms in which socio-economic

processes are reproduced and variable-based correlations; it also assesses their inhomogeneity and the degree of concentration. The results of the analysis are stated in tabular analytical schemes made for every subject of the Russian Federation, which allowed to suggest using identification adaptiveness codes as a descriptive tool for the said schemes. Their relations and further synthesis give an opportunity to use them as a ground for social and economic forecasting of how the federal subjects of Russia will develop.

Keywords: imperative, regional policy, state administration, social and economic development, adaptiveness, adaptiveness code, adaptiveness index

Актуальность данного исследования определяется формирующимися в России инновационными императивами национальной политики, выделяющими в качестве приоритетов систему регионального планирования в ее неразрывном единстве с современными задачами государственного управления. Необходимость научного обоснования способов решения этой проблемы обусловливается недостаточно высокой эффективностью данной сферы в настоящее время и возрастающими требованиями к ее модернизации. Существующее положение дел в сфере регионального планирования не может рассматриваться как норма: то, что на протяжении последних 20 лет разработанные и опубликованные концептуальные документы, законодательные и нормативно-правовые акты в государственном статусе не стали существенным фактором влияния на нее, свидетельствует о наличии системных проблем, требующих экстренного вмешательства. Ситуация еще больше осложняется тем, что даже формально существующее законодательное обеспечение этой сферы не гарантирует полноценной практики регионального управления, которая сегодня является преимущественно инерционной и если и не противоречивой по отношению к действию внешних факторов, то уж во всяком случае не согласующейся с ними должным образом.

Вместе с тем не признавать, что идет последовательное и неуклонное формирование системы новых требований к развитию регионов, определяемых императивами государственного управления, невозможно. В контексте рассматриваемых вопросов применение этих принципов, получающих свое развитие в политике федерального центра, обязательно для всех сфер деятельности хозяйствующих субъектов.

Перенос положений указанной системы на уровень региональной политики означает необходимость ее взаимодействия с компонентами единой, целостной системы институционального обеспечения создания и функционирования пространства жизнедеятельности населения, которое совмещает в себе признаки и эволюционно сложившейся материально-пространственной среды, и среды, отражающей действие современных факторов инновационной экономики.

Для решения поставленных задач было изучено 62 документа, определяющих направленность современных процессов регионального развития и структуру системы управления ими. На основании результатов их анализа был сформирован логический ряд концептуальных положений, задающих приоритеты регионального развития. Как показало исследование, современный императив инновационной экономики формирует комплекс концептуальных и институциональных ограничений, проявляющихся в блоках «государственное управление», «региональное развитие», «наука и образование». Функциональные блоки объединяют систематизированные элементы, различающиеся степенью инновационной зрелости, а также видами интегративных взаимодействий, зависящими от выявленных стадий императивного развития региональных хозяйственных систем, и закладывающие принципы организационно-правового взаимодействия субъектов региональной экономики.

В развитии поступательного характера трансформаций социально-экономических систем регионов ведущую роль играет свойство адаптации, что означает неизбежность реструктуризации задач планирования их развития. Потребность в скорейшем разрешении этих задач может вызвать существенные изменения в действующем законодательстве, которые приведут к появлению подзаконных актов, не просто отражающих новые веяния, но и предусматривающих эффективные способы решения указанных задач и, по большому счету, предопределяющих формирование принципов функционирования и развития территориально-пространственных систем. Как следствие, вполне реалистичными представляются кардинальные подвижки в содержании процесса разработки, согласования и реализации управленческих решений, определяющих перспективное состояние региональ-

ных систем с учетом факторов адаптации (см., например, работы [1, 2]). Возможность и прогнозируемость подобных перемен требуют обоснования способов адаптации региональных систем к происходящим в обществе изменениям.

Во многом эти изменения связаны с активной динамикой концептуальных положений, разносторонне описывающих новейшие цели и задачи государственной региональной политики и представленных в проекте Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [3], в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [4] и в проекте Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации [5].

Важно понимать, что закрепление принципов инновационного развития экономики не отрицает обязательности соблюдения требований устойчивого развития территорий, а это означает, что постоянное воспроизводство инновационных процессов должно сочетаться со стабильным состоянием региона как сложноорганизованной системы. Такое признание на государственном уровне приоритета инновационных принципов связано с принятием в качестве его основы эволюционирования процессов устойчивого развития. Среди этих принципов выделяются ранжирование регионов, построенное на их адаптивности к новым задачам и одновременно на устойчивости как процессе гармонизированного взаимодействия общества и природной среды. Таким образом, современное понимание инновационного развития предполагает синтез двух типов развития: развития, обеспечивающего сохранение, и развития, основанного на изменениях. Необходимость обеспечения соответствия таких, если не взаимоисключающих, то сложно взаимодействующих, условий и требований устойчивого и инновационного развития региональных систем приводит к поиску эффективных персонифицированных механизмов реализации государственной политики, способных их сочетать, что связано с мотивированными видами вмешательства государства в эти процессы, наиболее ярко проявляющиеся в системе регионального планирования.

Характерно, что сегодня региональное планирование в нашей стране претерпевает заметные изменения вследствие трансформации

его модели, вызванной действием пространственных факторов [6]. Методологические предпосылки к этому связаны с закономерностями эволюции принципов регионального планирования, показывающих различие способов и форм взаимодействия социально-экономических и территориально-пространственных его компонентов. Исследование показало, что способ «встраивания», соответствующий поисковому этапу регионального развития в новых условиях хозяйствования, в целом сформирован. Современные задачи региональной экономики вызывают необходимость разработки принципа интеграционных взаимодействий компонентов системы регионального планирования, предопределяющего направления ее реформирования.

Исходя из данной зависимости была сформулирована задача исследования. Она заключается в учете требования трансляции в систему долгосрочного планирования регионального уровня современных императивов государственного управления, адаптация к которым региональных хозяйственных систем (РХС) в контексте пространственного подхода к их развитию позволит сформировать новую модель пространственно-стратегического планирования и в последующем формализовать ее в региональных планах развития.

Наличие признаков адаптивности в РХС предполагается выявлять посредством соответствующих пространственных отображений на основе изучения положений региональных планов (текстовых и графических материалов). Под адаптивностью РХС будем понимать их адекватную реакцию на воздействия внешних импульсов развития, устанавливающего рамки и параметры их перспективного состояния. Дополнительным подтверждением возможности осуществления подобного подхода к реформированию системы регионального планирования являются и современная практика работы органов государственного управления, и результаты деятельности ученых, разрабатывающих инструменты планирования нового типа.

Сделанный в данной работе акцент на обосновании и соблюдении требования адаптивности при выработке направлений трансформации РХС вызвал необходимость выполнения ряда определенных методических процедур, разбиваемых по стадиям. На первой стадии отбираются, изучаются и классифицируются основные положения до-

кументов стратегической направленности (стратегических планов – СП) федерального и регионального уровней. На второй стадии устанавливаются формы соответствия им пространственных проекций, включая особенности размещения объектов регионального развития в федеральных округах и субъектах Федерации, закрепляемые в территориальных планах (ТП), разработанных согласно Градостроительному кодексу РФ. На третьей стадии осуществляется мониторинг фактического состояния практической реализации (ПР) территориальных проектов развития регионов.

Данный методологический подход потребовал систематизировать и проанализировать планы социально-экономического развития регионов, в ряде случаев – стратегии и концепции развития разных иерархических уровней в системе административно-территориального деления страны, а также территориальные планы (схемы территориального планирования), разработанные в 83 субъектах Федерации преимущественно в 2007–2013 гг. На их основе устанавливалось наличие специфических форм адаптивных проявлений инновационных процессов, реализующих базовые императивы регионального развития, синхронизированных в двух видовых проявлениях региональных планов (социально-экономическом и территориальном), и посредством графоаналитического моделирования фиксировалась адаптивность РХС. Для обеспечения сопоставимости данных разработана единая система условных обозначений, отражающих главные характеристики развития РХС в исследуемых аспектах.

На основании совокупности полученных в этой части исследования результатов для каждого субъекта Федерации были построены три принципиальные схемы его развития, соответствующие указанным выше стадиям аналитических процедур (СП, ТП, ПР), учитывающих количественные и качественные характеристики современного развития данного субъекта Федерации. Оценка адаптивности РХС выразилась в установлении трех ее категорий: высокой, средней и низкой адаптивности. Соответственно, каждый регион, исследуемый с этих позиций, получил персональный набор таких оценок.

По итогам построения двух принципиальных схем развития РХС, соответствующих первым стадиям проведения аналитических проце-

дур, был осуществлен компаративный анализ положений о разработке долгосрочных планов социально-экономического развития и территориальных планов развития субъектов РФ во всех федеральных округах. Промежуточный анализ был необходим для того, чтобы установить степень преемственности управленческих решений по развитию РХС в территориальных планах по сравнению со сформулированными принципиальными положениями в стратегических планах социально-экономического развития. Согласно действующему законодательству ТП является, по сути, калькой СП, а их различия могут определяться в лучшем случае особенностями развития, но не могут быть кардинальными. Именно на определение степени несоответствия содержания ТП и содержания СП и «расхождения» между ними был направлен этот анализ.

Полученные результаты вылились в комплекс сравнительных характеристик по каждому субъекту Федерации, а затем и по федеральным округам. Кроме того, подвергшиеся сравнительному анализу пространственные проекции социально-экономического развития регионов дополнили полученные характеристики таким образом, что позволили в одних случаях подтвердить, а в других опровергнуть выраженную направленность региональных планов на дифференцированное отражение государственной политики инновационного развития. Это, в свою очередь, дало возможность наметить пути преодоления методологической разобщенности социально-экономических и территориальных планов развития регионов, состоящие в выработке оптимальных управленческих и структурных методов взаимодействия этих подвидов регионального планирования, способствующих повышению адаптивности системы регионального планирования в целом.

Дальнейшее исследование заключалось в осуществлении мониторинга практической реализации территориальных проектов развития регионов, направленного на выявление приоритетных направлений региональной политики, получивших фактическое закрепление в соответствующих видах документов, разрабатываемых на следующих после формирования СП этапах регионального управления. Кроме того, с учетом неоднородности, разновременности и относительной долгосрочности проектных разработок, а также несформированности

официальных информационных ресурсов правительств и администраций субъектов РФ, не дающих целостной фактологической картины состояния этих процедур, были использованы наряду с официальными сайтами и другие источники информации, позволяющие сопоставить эти данные со сведениями о планируемом развитии регионов.

В результате проведенной комплексной аналитической работы для каждого федерального округа было осуществлено ранжирование РХС с выделением групп с высокой (I), средней (II) и низкой (III) адаптивностью к императивам инновационного развития. В последующем были рассчитаны процентные отношения количества субъектов РФ с выявленным признаком к общему количеству субъектов РФ на территории страны и к общему количеству субъектов РФ на территории федерального округа, что позволило построить соответствующие графики-диаграммы, наглядно отражающие процесс адаптации РХС к восприятию императива. Таким образом, благодаря ранжированию РХС в соответствии со степенью их адаптации появилась возможность диагностики существенного количества имеющихся в них противоречий и проблем, определения сильных и слабых сторон РХС в процессе восприятия ими современных требований государственного управления с наглядным графическим воспроизведением адаптационных проявлений и формулированием прогнозных перспектив развития.

При том что исследование позволило получить развернутые характеристики развития РХС как уровня субъекта Федерации, так и уровня федерального округа, с точки зрения их адаптивности по отношению к современным императивам инновационного развития этого оказалось недостаточно для того, чтобы иметь возможность формулировать объективные положения в планах развития. Результаты проведенного анализа, рассматриваемые по отдельности, несмотря на то что они показывали высокую степень точности, не давали сравнительных характеристик адаптивности РХС, и это потребовало проведения детальных исследований, направленных на получение единой «шкалы» в сопоставимых оценках.

Для получения такой оценочной «шкалы» выявленные в результате исследования пространственных проекций социально-экономического развития РХС в долгосрочных планах и в процессе их проектной

реализации характеристики адаптивности – высокая, средняя и низкая – послужили основой для сведения их в комплексные сравнительные таблицы. Сочетание отдельных характеристик посредством наложения итоговых данных относительно адаптивности РХС по отдельным «слоям» анализа: стратегическим планам, территориальным планам, мониторингу реализации территориальных проектов развития регионов – позволило сформировать идентификационный код адаптивности РХС, отражающий дифференцированный характер адаптивности, выраженный сочетанием степеней адаптивности. В результате сочетания исходных данных сформировалась «шкала» адаптивности, включающая 27 позиций, расположенных по убыванию от более высоких показателей к более низким. Именно наличие идентификационного кода адаптивности, присваиваемого каждому субъекту Федерации, позволило осуществить ранжирование РХС как в рамках отдельно рассматриваемых федеральных округов, так и в рамках Российской Федерации в целом. На следующем этапе исследования потенциально имеющаяся возможность была реализована.

Идентификационные коды адаптивности были назначены для всех субъектов Федерации в рамках отдельных федеральных округов, что послужило основанием для ранжирования субъектов по следующему принципу: от ситуации, характеризующейся большим потенциалом адаптации, к ситуации с наименее выраженными характеристиками адаптивности РХС (табл. 1–8). Последовательное снижение кода адаптивности от высших показателей к низшим дало основание для выделения пороговых состояний и соответствующих им групп РХС, позволяющих не только диагностировать их текущее состояние, но и определять перспективы их развития, устанавливая при этом мотивированный набор средств регионального управления в каждом отдельно взятом случае, персонализированно.

Результаты ранжирования субъектов РФ Центрального федерального округа в соответствии с кодом адаптивности:

- к первой пороговой группе отнесены Москва, Московская и Калужская области;
- ко второй пороговой группе отнесены Воронежская, Тамбовская, Белгородская, Брянская, Курская, Липецкая, Орловская,

Таблица 1

**Сравнительные характеристики субъектов РФ
Центрального федерального округа по степени адаптивности**

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(А)			(В)			(С)			
	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	
Московская обл.										I.1.1.
г. Москва										I.1.3.
Калужская обл.										I.2.2.
Воронежская обл.										II.1.2.
Тамбовская обл.										II.1.3.
Липецкая обл.										II.2.1.
Тверская обл.										II.2.2.
Белгородская обл.										II.2.3.
Брянская обл.										II.2.3.
Курская обл.										II.2.3.
Орловская обл.										II.2.3.
Смоленская обл.										II.2.3.
Тульская обл.										II.2.3.
Ярославская обл.										II.2.3.
Рязанская обл.										II.3.3.
Владимирская обл.										III.2.3.
Костромская обл.										III.2.3.
Ивановская обл.										III.3.3.

Примечание: Здесь и в табл. 2–8 (А), (В), (С) – сравнительные характеристики регионов в планах социально-экономического развития, в территориальных планах, в территориальных проектах регионального развития; ВА – высокая адаптивность, СА – средняя адаптивность, НА – низкая адаптивность.

Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская, Рязанская области;

- к третьей пороговой группе отнесены Владимирская, Костромская, Ивановская области.

Результаты ранжирования субъектов РФ Северо-Западного федерального округа в соответствии с кодом адаптивности:

- первая пороговая группа – Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области;
- вторая пороговая группа – Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская, Мурманская, Псковская, Архангельская, Новгородская области, Ненецкий автономный округ;
- в третьей пороговой группе субъекты РФ отсутствуют.

Таблица 2

**Сравнительные характеристики субъектов РФ
Северо-Западного федерального округа по степени адаптивности**

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(А)			(В)			(С)			
	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	
Ленинградская обл.										I.1.1.
Калининградская обл.										I.2.1.
г. Санкт-Петербург										I.2.1.
Мурманская обл.										II.2.2.
Вологодская обл.										II.2.3.
Республика Карелия										II.2.3.
Псковская обл.										II.2.3.
Архангельская обл.										II.3.3.
Республика Коми										II.3.3.
Ненецкий АО										II.3.3.
Новгородская обл.										II.3.3.

Таблица 3

**Сравнительные характеристики субъектов РФ
Южного федерального округа по степени адаптивности**

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(A)			(B)			(C)			
	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	
Краснодарский край										П.3.1.
Республика Адыгея										П.3.2.
Ростовская обл.										П.3.3.
Волгоградская обл.										П.3.3.
Астраханская обл.										П.3.3.
Республика Калмыкия										П.3.3.

Результаты ранжирования субъектов РФ Южного федерального округа в соответствии с кодом адаптивности:

- в первой пороговой группе субъекты РФ отсутствуют;
- ко второй пороговой группе отнесены Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области;
- в третьей пороговой группе субъекты РФ отсутствуют.

Результаты ранжирования субъектов РФ Северо-Кавказского федерального округа в соответствии с кодом адаптивности:

- в первой пороговой группе субъекты РФ отсутствуют;
- ко второй пороговой группе отнесены Ставропольский край, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика;
- в третьей пороговой группе субъекты РФ отсутствуют.

Таблица 4

**Сравнительные характеристики субъектов РФ
Северо-Кавказского федерального округа по степени адаптивности**

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(A)			(B)			(C)			
	BA	CA	HA	BA	CA	HA	BA	CA	HA	
Ставропольский край										II.1.2.
Кабардино-Балкарская Республика										II.2.2.
Республика Ингушетия										II.2.2.
Республика Дагестан										II.3.2.
Карачаево-Черкесская Республика										II.3.2.
Республика Северная Осетия – Алания										II.3.2.
Чеченская Республика										II.3.3.

Таблица 5

**Сравнительные характеристики субъектов РФ
Приволжского федерального округа по степени адаптивности**

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(A)			(B)			(C)			
	BA	CA	HA	BA	CA	HA	BA	CA	HA	
Республика Татарстан										I.1.1.
Нижегородская обл.										I.1.2.
Самарская обл.										I.1.2.
Республика Мордовия										I.2.2.
Чувашская Республика										I.2.2.
Республика Башкортостан										I.3.3.

Окончание табл. 5

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(А)			(В)			(С)			
	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	
Ульяновская обл.										II.2.2.
Пермский край										II.2.3.
Республика Марий-Эл										II.2.3.
Удмуртская Республика										II.2.3.
Кировская обл.										II.3.3.
Оренбургская обл.										II.3.3.
Пензенская обл.										II.3.3.
Саратовская обл.										II.3.3.

Результаты ранжирования субъектов РФ Приволжского федерального округа в соответствии с кодом адаптивности:

- к первой пороговой группе отнесены Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Нижегородская и Самарская области, Чувашская Республика;
- ко второй пороговой группе отнесены Ульяновская область, Пермский край, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Кировская, Оренбургская, Пензенская и Саратовская области;
- в третьей пороговой группе субъекты РФ отсутствуют.

Результаты ранжирования субъектов РФ Уральского федерального округа в соответствии с кодом адаптивности:

- к первой пороговой группе отнесены Челябинская и Свердловская области;
- ко второй пороговой группе отнесены Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа;
- к третьей пороговой группе отнесена Курганская область.

**Сравнительные характеристики субъектов РФ
Уральского федерального округа по степени адаптивности**

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(А)			(В)			(С)			
	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	
Челябинская обл.										I.1.1.
Свердловская обл.										I.1.2.
Тюменская обл.										II.3.3.
Ханты-Мансийский АО										II.3.3.
Ямало-Ненецкий АО										II.3.3.
Курганская обл.										III.3.3.

Результаты ранжирования субъектов РФ Сибирского федерального округа в соответствии с кодом адаптивности:

- первая пороговая группа – Новосибирская, Иркутская, Томская, Омская области, Красноярский край;
- вторая пороговая группа – Кемеровская область, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский и Забайкальский края;
- в третьей пороговой группе субъекты РФ отсутствуют.

Результаты ранжирования субъектов РФ Дальневосточного федерального округа в соответствии с кодом адаптивности:

- первая пороговая группа включает Приморский край;
- ко второй пороговой группе отнесены Хабаровский край, Амурская, Еврейская автономная и Сахалинская области, Республика Саха (Якутия);
- к третьей пороговой группе отнесены Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ.

Таблица 7

**Сравнительные характеристики субъектов РФ
Сибирского федерального округа по степени адаптивности**

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(A)			(B)			(C)			
	BA	CA	HA	BA	CA	HA	BA	CA	HA	
Новосибирская обл.										I.2.1.
Иркутская обл.										I.2.2.
Томская обл.										I.2.2.
Красноярский край										I.2.3.
Омская обл.										I.3.2.
Кемеровская обл.										II.1.2.
Республика Бурятия										II.2.2.
Республика Хакасия										II.2.3.
Алтайский край										II.3.2.
Республика Алтай										II.3.2.
Забайкальский край										II.3.3.
Республика Тыва										II.3.3.

Таблица 8

**Сравнительные характеристики субъектов РФ
Дальневосточного федерального округа по степени адаптивности**

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(A)			(B)			(C)			
	BA	CA	HA	BA	CA	HA	BA	CA	HA	
Приморский край										I.2.2.
Хабаровский край										II.1.2.

Субъект РФ	Характеристики адаптивности регионов									Идентификационный код адаптивности
	(А)			(В)			(С)			
	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	ВА	СА	НА	
Амурская обл.										II.3.3.
Еврейская авт. обл.										II.3.3.
Сахалинская обл.										II.3.3.
Республика Саха (Якутия)										II.3.3.
Камчатский край										III.3.3.
Магаданская обл.										III.3.3.
Чукотский АО										III.3.3.

Обобщение, систематизация и анализ данных, полученных в результате применения классификации региональных хозяйственных систем, основанной на присвоении им идентификационных кодов адаптивности, с последующим сравнением процессов перспективного социально-экономического развития РХС, получивших одноименные коды, на предмет идентичности форм их пространственного отражения в совокупности позволили установить возможность критериальной оценки развития РХС и предложить новый ее вид, отражающий дифференцированное восприятие региональными хозяйственными системами императивов инновационной экономики и адаптацию к ним. Методика, описывающая процедуру такой оценки, построена на логической взаимосвязи с оценочной шкалой – посредством укрупнения исходных 27 показателей РХС – в форме индекса адаптивности, служащего одновременно способом описания в компилированном виде актуальных тенденций в процессе развития РХС и обоснования наиболее эффективных направлений и способов уп-

равления процессом развития. Результатом применения индекса адаптивности являются комплексное описание потенциала трансформационных изменений РХС и осуществление их классификации с соответствующими ей ранжированными схемами развития субъектов Федерации.

Как перспективное направление дальнейших исследований, ориентированных на расширение сфер применения подобных квалификационных оценок состояния и прогнозов развития РХС, может быть предложено следующее. Процесс оценки адаптивности РХС наряду с выявлением степени адаптивности предполагает также выделение уровней адаптивности. Даже имеющиеся сегодня результаты исследования показывают, что отражение с последующей фиксацией императивных положений только на уровне долгосрочных планов, разрабатываемых для субъектов Федерации, уже нельзя считать достаточным, поскольку очевидна зависимость принимаемых решений по региональному планированию и от выше-, и от нижележащих уровней системы государственного управления. В этом смысле данный вектор научных разработок благодаря их выраженному междисциплинарному характеру обеспечивает активное внедрение их результатов в отдельные сферы деятельности, что и является сегодня одной из основных причин подобных неоднозначных и даже противоречивых и конфликтных ситуаций в системе регионального управления. Оценка преимуществ междисциплинарного синтеза повышается главным образом оттого, что закономерности, присущие целому ряду сфер деятельности, имеющие и некие общие признаки, и особенности, определяемые конкретным содержанием предметных сфер, интегрируясь, позволяют открывать новые научные горизонты. Именно они в рамках совершенствования пространственного подхода к исследованию РХС способны обеспечить адапционность процесса регионального планирования как ожидаемое следствие повышения эффективности регионального развития.

К основным результатам проведенной нами работы могут быть отнесены выявленные направления совершенствования пространст-

венного подхода к исследованию процессов функционирования и развития РХС. Выделено три характерных состояния РХС, различающихся степенью адаптивности систем, что позволяет дать им объективную оценку. Степень адаптивности предлагается учитывать в практике регионального управления. Обоснована целесообразность интеграции территориально-пространственных компонентов в систему планов социально-экономического развития регионов. Результатом будет формирование системы пространственно-стратегического планирования, в которой реализуются имеющиеся в настоящее время предпосылки междисциплинарного подхода к исследованию этого явления.

Литература

1. **Селиверстов В.Е.** Формирование многоуровневой системы стратегического планирования: методология, инструментарий, институты (на примере Сибири)// Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 207–218.
2. **Суспицын С.А.** Пространственные трансформации экономики России в контрастных сценариях ее развития: постановка проблемы и эмпирические оценки // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 1. – С. 51–71.
3. **Концепция** Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации (проект). – URL: <http://www.gosbook.ru/node/48488> (дата обращения 11.03.2006).
4. **Распоряжение** Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
5. **Концепция** совершенствования региональной политики в Российской Федерации (проект). – URL: http://www.komfed.ru/section_42/475.htm (дата обращения 21.02.2012).
6. **Лексин В.Н.** К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 19–40.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 07.07.2014 г.

© Юшкова Н.Г., 2014